

УДК 327.7+94 ББК 63,3

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-36-42

ГОНТАРЬ Сергей Михайлович,
соискатель ученой степени кандидата наук

GONTAR Sergey Mikhailovich,
Applicant for the Candidate academic degree

**РОЛЬ РУКОВОДСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ
ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**THE ROLE OF THE LEADERSHIP OF THE
RUSSIAN FEDERATION IN THE
DEVELOPMENT OF FOREIGN POLICY
COOPERATION OF THE COLLECTIVE
SECURITY TREATY ORGANIZATION**

В данной статье назван один из неотъемлемых факторов, определяющих потенциал региональных и международных организаций, а также их успешность в достижении поставленных целей – тесного сотрудничества как между субъектами, входящими в их состав, так и со сторонними организациями. Необходимость достижения общности взглядов в деле укрепления мира, безопасности и стабильности предопределило активную позицию руководства Российской Федерации в рамках развития внешнеполитического сотрудничества Организации Договора о коллективной безопасности.

Автором дано определение внешнеполитического сотрудничества ОДКБ, перечислены его основные механизмы и обоснована необходимость их формирования. Приведен порядок формирования механизмов внешнеполитической деятельности, которые были определены основополагающими правовыми актами ОДКБ, а также указана роль российского руководства в их создании и развитии. В исследовании дана характеристика работы государственного аппарата РФ, проведенной в рамках развития внешнеполитического сотрудничества ОДКБ. Указаны основные трудности, возникшие в ходе создания и развития механизмов внешнеполитической деятельности ОДКБ.

В статье дана оценка эффективности сформированных механизмов внешнеполитической деятельности на примере локализации антиправительственных выступлений, проходивших на территории Киргизии в 2010 г. В исследовании указано влияние внешнеполитической позиции отдельных государств-членов ОДКБ на эффективность сотрудничества в формате Организации. В сформулированных выводах определены роль и место внешнеполитического сотрудничества как одного из направлений взаимодействия стран-членов ОДКБ, необходимость работы государственного аппарата РФ над его развитием, а также указан возможный путь преодоления ограничений, выдвигаемых сторонними организациями по развитию сотрудничества в рамках обеспечения безопасности.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности, Совет министров иностранных дел, Генеральный секретарь ОДКБ, внешнеполитическое сотрудничество, механизм совместных консультаций, механизм коллективных указаний постоянным представителям при международных организациях, механизм миротворческой деятельности.

The article highlights one of the essential factors determining the capacity of regional and international organizations, as well as their success in achieving their goals, that is close cooperation between members of the organizations and with external organizations. The necessity to reach common views on strengthening of peace, security and stability predetermined the active position of the government of the Russian Federation in the development of foreign policy cooperation of the Collective Security Treaty Organization (CSTO).

The author gives the definition of foreign policy cooperation of the CSTO, notes its basic mechanisms and the necessity of their formation, states the order of the formation of the foreign policy mechanisms that were identified by the basic acts of the CSTO, and identifies the role of the Russian leadership in their creation and development. The study gives the characteristic of the work of the State apparatus of the Russian Federation, implemented in the framework of the development of foreign cooperation of the CSTO, and notes the main challenges during the creation and development of mechanisms of foreign policy activity of the CSTO.

The article evaluates the efficiency of the generated foreign policy mechanisms on the example of localization of the antigovernment protests that took place in Kyrgyzstan in 2010. The study notes the influence of the foreign policy positions of the CSTO member States on the effectiveness of cooperation in the format of the Organization. The author formulates the conclusions in which he states the role and place of foreign policy cooperation as one of the directions of interaction between the member countries of the CSTO, the necessity for the State apparatus of the Russian Federation to work on its development, and also indicates a possible way to overcome the limitations imposed by third-party organizations for the development of cooperation within the framework of security.

Key words: Collective Security Treaty Organization, Council of Ministers of Foreign Affairs, Secretary General of the CSTO, foreign collaboration, joint consultation mechanisms, mechanism of collective instructions to the permanent representatives to international organizations, mechanism of peacekeeping.

При подписании 15 мая 1992 г. Договора о коллективной безопасности российская сторона придерживалась взгляда, что формируемая система коллективной безопасности со временем станет составной частью общей и всеобъемлющей системы безопасности для Европы и Азии. Очевидно, что достижение поставленной цели невозможно без развитого внешнеполитического сотрудничества, под которым автор понимает сотрудничество ОДКБ с другими организациями и согласование государствами-членами позиций и действий по ключевым вопросам региональной и мировой политики с целью укрепления мира, безопасности и стабильности.

На начальном этапе основные усилия российской стороны были направлены на создание в рамках ДКБ межгосударственных органов, отвечающих за координацию усилий государств-участников в вопросах региональной и международной политики, а также правовой базы

их деятельности. Целью данной работы являлось формирование действующего механизма внешнеполитической деятельности.

10 февраля 1995 г. после утверждения на заседании СКБ Концепции коллективной безопасности государств-участников ДКБ был определен межгосударственный консультативный орган по вопросам согласования внутренней и внешней политики государств-участников Договора – Совет министров иностранных дел [5, с. 5].

Реализация Концепции осложнялись рядом объективных обстоятельств. Во-первых, сказывалось нахождение Договора в институциональной системе СНГ. Так, вплоть до 1996 г. вопросы Договора о коллективной безопасности рассматривались после заседаний Совета глав государств Содружества независимых государств на уровне Полномочных представителей при Генеральном секретаре СКБ [13, с. 7].

Во-вторых, осложнились политические отношения России и Грузии, вызванные военными действиями федеральных войск в Чечне. Грузинская сторона трактовала присутствие войск на территории республики как агрессию против суверенного народа.

Частично преодолеть возникшие трудности и ускорить процесс развития сотрудничества в рамках ДКБ удалось после создания 17 мая 1996 г. Секретариата Совета коллективной безопасности. Деятельность представителей российской стороны в составе секретариата способствовала утверждению Решением СКБ от 28 марта 1997 г. Положения о порядке проведения консультаций между государствами-участниками ДКБ. В дальнейшем это позволило создать указанный в Договоре от 15 мая 1992 г. механизм совместных консультаций.

Несмотря на достигнутые российским руководством успехи по развитию сотрудничества с участниками ДКБ к моменту окончания действия Договора, не удалось создать правовую базу, определяющую порядок координации усилий и принятия решений на случай, если понадобится оказать помощь государству-участнику или группе государств-участников, ставшим жертвой агрессии.

Помимо этого, ДКБ не обладал достаточным авторитетом на международной арене. За-регистрированный в ООН 1995 г. Договор вплоть до пролонгации не был представлен на важных международных форумах по вопросам международной и региональной безопасности [13, с. 11].

Вместе с тем боестолкновения, возникшие в 1997 г. на территории Афганистана между талибами и войсками шейха Мосуда, стали причиной дестабилизации обстановки в Центральноазиатском регионе [1, с. 1].

В сложившейся ситуации 2 апреля 1999 г. в г. Москве главы государств-участников подписали Протокол о продлении сотрудничества в рамках ДКБ. В то же время руководство Азербайджана, Грузии и Узбекистана заявило о своем выходе из состава Договора.

Изменение состава участников ДКБ позволило перейти на качественно новый уровень политического сотрудничества, о чем свидетельствует минская сессия, проведенная 24 мая 2000 г. в автономном режиме, независимо от СНГ. С этого момента сессии СКБ и заседания консультативных органов проходили в полном соответствии с установленными регламентами [2, с. 2].

Отправной точкой в развитии взаимодействия Договора на мировой политической арене стало решение СКБ ДКБ от 11 октября 2000 г. о поручении Генеральному секретарю СКБ рабочих контактов с международными организациями, в первую очередь с ООН, ОБСЕ и «Шанхайским форумом» [11, с. 17].

В целях создания механизма практической координации, способного обеспечить осуществление коллективной внешнеполитической деятельности и совместных инициатив в международных организациях [8, с. 9], Решением Совета министров иностранных дел от 28 ноября 2001 г. был утвержден Порядок координации внешнеполитической деятельности государств-участников ДКБ.

На юбилейной Московской сессии Совета коллективной безопасности 14 мая 2002 г. главы государств-участников Договора выступили с политическим заявлением, в котором была указана целесообразность создания на базе ДКБ международной региональной организации.

Новый статус создавал благоприятные условия для ускорения интеграционных процессов на постсоветском пространстве, а также укреплял роль Договора в мировом сообществе.

В итоге 7 октября 2002 г. в г. Кишиневе руководителями стран-участников были подписаны Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ.

Оформление 2 декабря 2004 г. статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН завершило организационное и нормативно-правовое становление ОДКБ в качестве международной региональной организации.

Изменение статуса Договора требовало адаптации нормативно-правовой базы, регулирующей совместную деятельность государств-членов ОДКБ во внешнеполитической области.

Деятельность представителей российской стороны в разработке проектов документов способствовала утверждению 19 ноября 2003 г. решением Совета министров иностранных дел Положения о порядке функционирования механизма координации внешнеполитической деятельности. В документе был определен порядок взаимодействия представителей ОДКБ в международных организациях, а также послов в третьих государствах [3, с. 12].

По мнению автора, итоги заседания СМВД в Бишкеке определили окончательный облик механизма внешнеполитической деятельности как основного средства обеспечения коллективной безопасности в зоне ответственности ОДКБ. В дальнейшем осуществлялась его доработка с учетом полученного представителями Организации опыта в деле обеспечения безопасности в зоне ответственности.

С этого момента основные усилия российской стороны были направлены на налаживание тесного сотрудничества ОДКБ с другими международными организациями и формирование в ее рамках механизма миротворческой деятельности.

Дальнейшему повышению роли ОДКБ в усилиях мирового сообщества по предотвращению и урегулированию конфликтных ситуаций в мире способствовали результаты очередного заседания СКБ 18 июня 2004 г. в г. Астане. В ходе сессии была одобрена Концепция формирования и функционирования механизма миротворческой деятельности.

Однако присутствовавшие у руководства государств-членов ОДКБ разногласия в видении основных положений миротворческой деятельности не позволили подготовить необходимые документы к назначенному сроку. Это привело к тому, что реализация Концепции затянулась на три года.

На очередной сессии, прошедшей 6 октября 2007 г. в городе Душанбе, удалось достигнуть договоренности в рамках реализации Концепции формирования и функционирования механизма миротворческой деятельности. В результате вступили в силу Положения о Коллективных миротворческих силах, об Оперативной рабочей группе по подготовке миротворческих операций и о Главе миротворческой миссии ОДКБ.

Практическая реализация вышеуказанных документов требовала тесного сотрудничества ОДКБ с Международным Комитетом Красного Креста. В подписанном 16 ноября 2009 г. Протоколе между Секретариатом ОДКБ и делегациями МККК в Ереване, Москве и Ташкенте были выражены намерения о способствовании активизации сотрудничества и обмене информацией, представляющей взаимный интерес [9, с. 12].

Деятельность российской стороны в рамках развития миротворческой деятельности ОДКБ позволила разработать необходимую правовую базу формирования и применения миротворческих сил, а также способствовала проведению первого учения миротворческих контингентов «Нерушимое братство-2012». В ходе учения для проведения занятий с личным составом по международному гуманитарному праву были привлечены представители Международного Комитета Красного Креста. В качестве наблюдателей присутствовали представители Департамента операций ООН по поддержанию мира, Международной организации по миграции, а также Исполкома СНГ.

Начало сотрудничества ОДКБ с международными организациями ознаменовалось подписанием 25 октября 2004 г. в г. Москве Протокола о взаимодействии Секретариата ОДКБ с Секретариатом Интеграционного Комитета Евразийского экономического сообщества.

Взаимодействие секретариатов ОДКБ и ЕврАзЭС в дальнейшем позволило избежать дублирования общих функций, так как стороны были значительно сопряжены как по составу участников, так и по решаемым ими задачам.

В исследуемый период наблюдалась активная деятельность Североатлантического альянса на кавказском и центрально-азиатском направлениях.

Активизировались попытки вмешиваться в политическую жизнь государств-участников СНГ под прикрытием лозунгов о продвижении демократических ценностей и свободы.

В связи со сложившейся обстановкой в ходе проведения Астанинской сессии решением СКБ ОДКБ были утверждены Основные направления диалога и взаимоотношений Организации Договора о коллективной безопасности с Организацией Североатлантического Договора [10, с. 5].

В процессе ежегодных переговоров министра иностранных дел С. Лаврова с руководством альянса стало очевидно, что оно исключает установление официальных отношений с Организацией и предпочитает поддерживать контакты с государствами-членами ОДКБ сугубо на двусторонней основе. Однако для российского руководства такой подход был неприемлем, поскольку мог привести к разобщенности действий сторон.

Более успешная работа была проведена в направлении развития сотрудничества ОДКБ с ООН.

В рамках Плана консультаций представителей государств-членов ОДКБ по вопросам внешней политики, утвержденного 22 июня 2005 г. решением СМВД, были проведены две рабочие встречи постпреда России при ООН А. Денисова с руководством Секретариата [7, с. 5]. Основная тема проводимых консультаций была посвящена определению совместной позиции по ситуации в Афганистане и его постконфликтного обустройства.

Активная работа Генерального секретаря ОДКБ позволила наладить системное взаимодействие с Организацией объединенных наций. В ходе встречи Н. Бордюжи с Генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун 18 марта 2010 г. в Москве удалось **подписать** совместную декларацию о сотрудничестве между секретариатами организаций. Документ предполагал совместную работу в таких областях, как предотвращение и урегулирование конфликтов, борьба с терроризмом, транснациональная преступность, незаконная торговля оружием и предотвращение чрезвычайных ситуаций [12, с. 7].

Все российские миротворческие операции последних полутора десятилетий представляли собой с точки зрения международного права непростые и неоднозначные случаи. Решение вопроса легитимности виделось руководством России в выработке единых подходов к проведению миротворческих миссий в рамках сотрудничества ОДКБ – ООН.

В результате активной деятельности Генерального секретаря Н. Бордюжи в области ведения диалога с руководством ООН 29 сентября 2012 г. между секретариатом ОДКБ и Департаментом операций ООН по поддержанию мира был заключен меморандум о сотрудничестве в области предотвращения конфликтов и миротворческой деятельности. В меморандуме были заявлены намерения об активном сотрудничестве в сфере миротворческой деятельности, а также по укреплению взаимодействия в подготовке миротворческих контингентов государств – членов ОДКБ.

С целью налаживания диалога с афганскими властями решением СКБ от 23 июня 2005 г. при СМВД в качестве рабочего органа была создана постоянная Рабочая группа ОДКБ по Афганистану. В качестве национального координатора по Афганистану с российской стороны в группу вошел заместитель директора Второго департамента Азии МИД РФ В. Михайлов.

В ходе деятельности представителей России в составе рабочей группы по Афганистану удалось обсудить в Кабуле доработанные предложения афганской стороны о сотрудничестве с ОДКБ. По результатам встречи с ноября 2006 г. к деятельности рабочей группы были привлечены афганские представители. Несмотря на явное противодействие западников, удалось подготовить проекты решений, направленные на совершенствование координации содействия постконфликтному обустройству Афганистана [4, с. 68].

Важным достижением в деле развития внешнеполитического сотрудничества в формате ОДКБ стало взаимодействие с Международной организацией по миграции. К 26 июля 2006 г. удалось подписать Протокол о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Администрацией МОМ, который предусматривал совместную работу в области развития правовой базы и организационных механизмов противодействия незаконной миграции.

Перспектива создания системы коллективной безопасности на азиатском направлении предопределила развитие руководством России внешнеполитического сотрудничества между ОДКБ и ШОС.

Подготовка Меморандума о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом ШОС завершилась 22 декабря 2006 г. на минской сессии СМВД. В качестве основных областей сотрудничества были определены: обеспечение региональной и международной стабильности, противодействие терроризму, незаконному обороту наркотиков и оружия, незаконной миграции, организованной и транснациональной преступности [6, с. 17]. Однако 5 октября 2007 г. после встречи в Москве генеральных секретарей организаций утвержденный проект был трансформирован в Меморандум о взаимопонимании.

Параллельно МИД России вел работу по налаживанию диалога ОДКБ с ОБСЕ, в ходе которой основное внимание уделялось вопросам обеспечения безопасности и противодействия международному терроризму на евразийском пространстве. В интересах развития системы коллективной безопасности в формате ОДКБ Российская Федерация принимала участие в разработке и принятии Стратегии ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности в XXI веке.

Консультации, проведенные в Брюсселе с участием с российской стороны министра иностранных дел С. Лаврова, позволили добиться принятия 5 декабря 2006 г. Постсоветом ОБСЕ документа «Об укреплении международного антинаркотического сотрудничества» [4, с. 71].

В результате активной работы представителей МИД РФ и Н. Бордюжи было налажено взаимодействие Секретариата ОДКБ с Антитеррористическим подразделением ОБСЕ и Центром ОБСЕ по предотвращению конфликтов.

Активная позиция российской стороны в рамках развития сотрудничества по противодействию терроризму определялась, прежде всего, угрозой, исходящей со стороны Афганистана.

В целом, к середине 2009 г. успехи, достигнутые российской стороной в области развития внешнеполитического сотрудничества в рамках ОДКБ, обеспечили присутствие руководства Организации на заседаниях Ежегодной конференции по обзору ситуации в области безопасности, Форума по сотрудничеству в области безопасности, а также других рабочих встречах и семинарах ОБСЕ. Помимо этого, приняли регулярный характер встречи генеральных секретарей двух организаций и Секретариата ОДКБ с ЦПК.

Активная работа Секретариата ОДКБ под руководством Генерального секретаря Н. Бордюжи позволила в кратчайшие сроки подготовить проект Меморандума о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Исполнительным комитетом СНГ, который был подписан 14 декабря 2009 г.

Серьезной проверкой сформированного механизма координации внешнеполитической деятельности стал разразившийся в 2010 г. в Киргизии внутривнутриполитический кризис. Делегация в составе высоких представителей Секретариата с 8 по 12 апреля провела активную работу в г. Бишкеке со всеми политическими сторонами, а также организовала рабочие встречи со спецпредставителями международных организаций.

Оперативные мероприятия Временного правительства Киргизской Республики при содействии ОДКБ и других международных организаций способствовали выводу страны из фазы острого кризиса. Удалось успешно провести общенародный референдум и парламентские выборы, по результатам которых ситуация в стране стабилизировалась.

Результаты, полученные в ходе налаживания сотрудничества с ведущими организациями Евразии, натолкнули руководство России на необходимость создания условий для объединения их усилий в области развития системы безопасности. В итоге 12 октября 2010 г. в Москве удалось провести рабочую встречу высших административно-должностных лиц ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС. В ходе переговоров было принято решение о создании совместной рабочей группы на уровне заместителей высших административно-должностных лиц для подготовки сводного плана действий и последующей координации его реализации.

В процессе развития сотрудничества в рамках ОДКБ государства-члены, принимая участие в других организациях и интеграционных объединениях, подчас вели себя пассивно при обсуждении вопросов, чувствительных для союзников. В этой связи на заседании СМД ОДКБ 31 мая 2011 г. российская сторона выступила с инициативой согласования документа о коллективных указаниях постпредам государств – членов при международных организациях по обширному кругу вопросов мировой и региональной политики. Благодаря настойчивости и профессионализму представителей МИД России принятие документа было завершено 26 сентября 2011 г.

Делегирование полномочий по ведению переговоров от имени ОДКБ в дальнейшем позволило руководству Российской Федерации повысить эффективность внешнеполитической деятельности за счет выработки единой линии по защите интересов союзных государств.

С момента восстановления членства республики Узбекистан в Организации, состоявшегося в 2006 г., по большинству ключевых вопросов, решаемых главами государств-членов, узбекская сторона сохраняла нейтралитет. При условии, что все решения СКБ принимаются на коллективной основе, данная позиция Ташкента существенно замедляла развитие системы коллективной безопасности ОДКБ. Такое положение дел объясняется, прежде всего, стремлением руководства Узбекистана к лидерству в Центральном азиатском регионе и тяготением к сотрудничеству с западом.

В итоге 19 декабря 2012 г. было принято решение о приостановлении членства Узбекистана в Организации. Изменение состава ОДКБ, с одной стороны, привело к снижению потенциала Организации, с другой – сняло ряд препятствий для ее дальнейшего развития.

В течение 2012–2013 гг. основные усилия российского руководства были направлены на дальнейшее углубление союзнических отношений ОДКБ с региональными организациями. Регулярно проводились консультации на уровне представителей секретариатов от ООН и ОБСЕ по вопросам постконфликтного обустройства Афганистана.

В рамках развития сотрудничества с ШОС достигнута договоренность о подготовке соглашения об углубленном взаимодействии. Однако проект соответствующего соглашения по настоящее время не утвержден.

Более скромные результаты были достигнуты в развитии сотрудничества с ЕС. Так, в ходе беседы, прошедшей 19 июля 2013 г. в Секретариате ОДКБ со специальным представителем ЕС по региону Центральной Азии П. Флор, была подтверждена готовность Евросоюза к сотрудничеству с ОДКБ.

Крайне неблагоприятно на развитие дальнейшего диалога ОДКБ и НАТО повлияли результаты возникшего на территории Украины политического кризиса. Так, вхождение в состав Российской Федерации территории Крыма стало предпосылкой к прекращению с 1 апреля 2014 г. достигнутого ранее комплекса военного и гражданского сотрудничества России и НАТО.

Проведенное автором исследование деятельности руководства Российской Федерации в рамках развития внешнеполитического сотрудничества стран – членов ОДКБ позволяет сделать ряд выводов:

1. Внешнеполитическое сотрудничество является важнейшим направлением взаимодействия государств – членов Организации. Степень его развития, с одной стороны, определяет целостность организации, с другой – является основным показателем состоятельности ОДКБ как неотъемлемой части евроазиатского региона безопасности.

2. Существенные различия внешнеполитических взглядов российской стороны с позицией ряда государств – участников ДКБ, наблюдаемые на начальном этапе сотрудничества, стали основной причиной сокращения количества участников Договора. Данный результат отрицательно сказался на потенциале Договора, получившего впоследствии статус организации. Несмотря на то, что лидирующее положение в ОДКБ занимает Российская Федерация, от степени согласованности взглядов всех без исключения государств-членов в области внешнеполитического сотрудничества зависит интенсивность и качество развития системы коллективной безопасности Организации.

3. Деятельность представителей российской стороны в рамках налаживания диалога ОДКБ с региональными организациями позволила существенно укрепить ее авторитет на международной арене. Ввиду низкой интенсивности взаимодействия ОДКБ с рядом международных сообществ, развитие механизма коллективных указаний постоянным представителям при международных организациях позволит частично преодолеть ограничения, выдвигаемые представителями других регионов безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арисов П.В. Приграничная война // Независимое военное обозрение. – 1998. – 10-16 декабря.
2. Ежегодный доклад Генерального секретаря Совету коллективной безопасности государств-участников ДКБ. Архив Секретариата ОДКБ, 2001, д. 12.
3. Ежегодный доклад Генерального секретаря ОДКБ. Архив Секретариата ОДКБ, 2004, д. 18.
4. Ежегодный доклад Генерального секретаря ОДКБ. Архив Секретариата ОДКБ, 2007, д. 24.
5. Концепция коллективной безопасности государств-участников ДКБ. Архив Секретариата ОДКБ, 1995, д. 11.
6. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества. Архив Секретариата ОДКБ, 2007, д. 24.
7. План консультаций представителей государств-членов ОДКБ по вопросам внешней политики, безопасности и обороны на второе полугодие 2005 г. – первое полугодие 2006 г. Архив Секретариата ОДКБ, 2005, д. 31.
8. Порядок координации внешнеполитической деятельности государств-участников ДКБ. Архив Секретариата ОДКБ, 2001, д. 31.
9. *Протокол о намерениях между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Делегациями Международного Комитета Красного Креста в Москве, Ереване и Ташкенте.* Архив Секретариата ОДКБ, 2009, д. 51.
10. Решение Совета коллективной безопасности об основных направлениях диалога и взаимоотношений ОДКБ с Организацией Североатлантического Договора. Архив Секретариата ОДКБ, 2004, д. 38.
11. Решение Совета коллективной безопасности о рабочих контактах Генерального секретаря СКБ с международными организациями по вопросам безопасности. Архив Секретариата ОДКБ, 2000, д. 23.
12. Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ОДКБ и ООН. Архив Секретариата ОДКБ, 2010, д. 11.
13. Тезисы к докладу Генерального секретаря на сессии СКБ государств-участников ДКБ. Архив Секретариата ОДКБ, 1999, д. 16.

REFERENCES

1. Arisov P.V. Border war // the independent review. 1998.10.16 December.
2. Annual report of the Secretary General of the collective security Council of the States parties to the CST. The archive of the Secretariat of the collective security Treaty organization, 2001. D. 12.
3. Annual report of the Secretary General of the CSTO. The archive of the Secretariat of the collective security Treaty organization, 2004. D. 18.
4. Annual report of the Secretary General of the CSTO. The archive of the Secretariat of the collective security Treaty organization, 2007. D. 24.
5. The concept of collective security of States parties to the CST. The archive of the Secretariat of the collective security Treaty organization, 1995. D. 11.
6. The Memorandum of understanding between the Secretariat of the Organization of the collective security Treaty and the Secretariat of the Shanghai cooperation organization. The archive of the Secretariat of the collective security Treaty organization, 2007. D. 24
7. The plan of consultations of representatives of member States of the CSTO member States on foreign policy, security and defense in the second half of 2005.-the first half of 2006. The archive of the Secretariat of the collective security Treaty organization, 2005. D. 31.

8. The procedure for coordination of the foreign policy of the States parties to the CST. The archive of the Secretariat of the collective security Treaty organization, 2001. D. 31
9. Protocol of intentions between the Secretariat of the Organization of the collective security Treaty and the Delegations of the International Committee of the red cross in Moscow, Yerevan and Tashkent. The archive of the Secretariat of the collective security Treaty organization, 2009. D. 51.
10. The decision of the Council of collective security on the main directions of the dialogue and relations between the CSTO with the North Atlantic Treaty Organization. The archive of the Secretariat of the collective security Treaty organization. D. 38.
11. The decision of the Council of collective security of the working contacts of the Secretary General SKB with international organizations on security issues. The archive of the Secretariat of the collective security Treaty organization, 2000. D. 23
12. Joint Declaration on cooperation between the CSTO Secretariat and the United Nations. The archive of the Secretariat of the collective security Treaty organization, 2010. D. 11.
13. Abstracts to the Secretary-General's report on the session, SKB States parties to the CST. The archive of the Secretariat of the collective security Treaty organization, 1999. D. 16.

Информация об авторе

Гонтарь Сергей Михайлович, соискатель ученой степени кандидат наук. Командир взвода войсковой части.
Тамбов, Россия
gmv2250@yandex.ru

Получена: 10.06.2015

Information about the author

Gontar Sergey Mikhailovich, Applicant for the Candidate academic degree, Platoon Commander of the Military Unit,
Tambov city, Russia
gmv2250@yandex.ru

Received: 10.06.2015